

Зимовец Н.В.,

канд. филол. наук, доцент

Белгородского государственного национального
исследовательского университета

СУБЪЕКТИВНОЕ РЕШЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ФАКТОР ДЕКОМПРЕССИИ ПЕРЕВОДНОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается вопрос декомпрессии переводного текста как следствие мотивированных трансформаций. Дается анализ переводческого выбора на материале перевода романа Б.Пастернака «Доктор Живаго».

У художественного перевода есть свои особенные законы эквивалентности оригиналу: у него есть свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной среде, отличающейся от среды подлинника [1:24]. Как видим, переводчику отведена первостепенная роль в художественном переводе. Эквивалентность переводного текста оригиналу зависит от своеобразия восприятия оригинала переводчиком, от его индивидуальности, переводческого стиля.

Диалектика объективного и субъективного в переводе отличается большим богатством и разнообразием. С одной стороны, переводчик должен уметь различать объективное и субъективное начало в самом оригинале (отражение объективной действительности, социальных событий и т.п. в произведении, специфику этого отражения у какого-либо определенного автора). С другой стороны, для переводчика объективно все, что находится в оригинале. Он должен воссоздать оригинал таким образом, как он есть. Необходимость считаться с вариантами (синонимами), существующими в данном языке, выбирать вариант, наиболее целесообразный по условиям и узкого и широкого контекста, дает себя чувствовать при переводе, может быть, еще более сильно, чем при работе над оригинальным текстом [3:195].

Один и тот же смысл ИЯ может быть передан разными единицами ПЯ. Одной единице оригинала может соответствовать

целый ряд единиц языка перевода, в большинстве случаев различающихся оттенками значений, а иногда и стилистической окраской. Это значит, что какая-то деталь оригинала в потенции может быть выражена посредством нескольких синонимических средств в языке перевода. Данное обстоятельство и ставит переводчика перед задачей синонимического отбора, поиска нужных слов, конструкция в языке перевода путем последовательного расширения круга синонимических элементов.

В.А. Кухаренко обращает внимание на то, что синтаксис оригинала подвергается «значительной перестройке в переводе под интерферирующим воздействием оценочной позиции переводчика» [2:112]. Субъективное решение переводчика может иметь и отрицательное значение. Иногда подлинник переосмысливается переводчиком или даже подвергается преднамеренным искажениям, фальсифицируется. В.А. Кухаренко отмечает, что оценочная позиция переводчика вторична, она подчинена позиции автора и не расходится с ней в общем направлении.

Нередко, несмотря на то, что в ПЯ имеется прямое лексическое соответствие, выраженное тождественным способом, что и в ИЯ, переводчик расширяет перевод, стремясь передать носителю ПЯ эмоциональный эффект предложения оригинала.

1. Кроме того, он снова испытал, до чего неотразима эта отчаянная, сумасшедшая девушка [4:78].

Another reason for his agitation was that he had once again experienced the irresistible attraction of this crazy, desperate girl [5:91].

2. Желаемый выход нашелся [4:91].

He had found a way out of his dilemma [5:108].

Первое предложение можно передать прямым переводом, в ПЯ есть все соответствия, ср.: Besides that, he experienced (felt) again how irresistable this desperate, crazy girl was. Но такой перевод передает только содержание, а эмоционально-оценочная функция предложения утрачивается. Переводчиком было подчеркнуто взволновано-возбужденное новое, до этого момента

не испытанное, состояние героя при встрече со знакомой ему девушкой: не просто *besides*, а *another reason for his agitation*, вместо *again* – *once again*. Все это способствовало акцентированию внимания на более значимом, содержательном компоненте высказывания.

Во втором примере переводчик переносит акцент восприятия: важно не то, что выход из создавшейся ситуации для героя был желаем, а то, что, положение, в котором он находился было затруднительным, но он нашел из него выход. Переводчик заменяет словосочетание желаемый выход на a way out of smb. dilemma, что повлекло расширение ПТ.

3. Надя была прямо с поезда, свежая, обворожительная и вся как бы благоухала дуплянскими ландышами [4:84].

Nadia had come straight from the train, so fresh and enchanting that it seemed as if she brought with her the scent of the lilies of the valley of Duplyanka [5:99].

В данном примере переводчик намеренно расширяет предложение на ПЯ, чтобы усилить семантическое значение слова благоухать. Вместо существующих в английском языке эквивалентов - *be fragrant/smell sweet*, он употребляет выражение более функционально-окрашенное – *to bring with smb. the scent of smth.*

4. ... а какое-то рябое страшилище с лицом, рассеченным шрамом от виска к подбородку [4:85].

... a rockmarked scarecrow whose face was cut by a deep scar from brow to chin [5, 100].

В русском предложении самим автором ярко передано описание ужасающей внешности героя: страшилище с лицом, рассеченным шрамом от виска к подбородку. Переводчик усиливает восприятие такого описания, перенеся акцент внимания читателя на более значимую деталь внешности героя – шрам: a deep scar.

5. Эти движения на его мимическом языке означали, как ни велики успехи знания, есть, мой друг Горацио, загадки, перед которыми наука пасует [4, 86].

These silent gestures were meant to suggest that, whatever the advances of science, there were more things in heaven and earth, friend Horatio, than science ever dreamt on [5:102].

В переводе данного предложения переводчик в слово «загадки» вкладывает более широкий смысл, это не просто тайна, в англ. – mystery, а все непонятное, окружающее нас: things in heaven and earth. Глагол «пасовать» в данном контексте означает – не найти объяснения, переводчик заменяет выражением ever dreamt on (только представить, видеть в мечтах).

6. Они мерцали, частые и редкие, крупные и мелкие, синие и радужно-переливчатые [4:91].

They flickered on, small or large, quick or slow, some blue and some in all the hues of the rainbow [5:108].

Прилагательное цвета «радужно-переливчатый» означает «переливающийся всеми цветами радуги», данному значению в английском языке соответствует прилагательное iridescent. Но восприятие значения этих слов даже на структурном уровне уже различно (составное – в рус., односоставное – в англ.). Чтобы показать необыкновенную красоту мерцающих звезд на ПЯ переводчик прибегает к расширенному переводу in all the hues of the rainbow, стараясь передать экспрессивность прилагательного ИЯ.

7. Они встречали и провожали Гордона взглядом, как бы вопрошавшим, скоро ли опомнятся на свете и вернуться в жизни покой и порядок [4:93].

They looked up at Gordon and gazed after him as he drove past, seeming to ask him how soon the world would come to its senses and peace and order be restored to their lives [5:111].

Декомпрессия данного ПТ обусловлена субъективным решением автора передать измученное войной и революцией состояние простых русских людей.

8. В комнате было жарко натоплено и накурено [4:96].

The room was overheated and filled with tobacco smoke [5:115].

В русском языке слово «накурено» может обозначать следующее: 1) когда в помещении сохраняется запах табачного дыма после курения в нем; 2) когда помещение наполнено

табачным дымом. Переводчиком правильно подмечено и передано на иностранный язык значение этого слова в данном контексте.

9. Деревня была зловеще озарена [4:102].

There was a sinister glow over the village [5:124].

Синтаксическая перестановка, сделанная переводчиком в предложении, стала причиной декомпрессии ПТ: составное именное сказуемое в прошедшем времени с именной частью, выраженной кратким страдательным причастием в русском предложении – была озарена заменена конструкцией there is в прошедшем времени + подлежащее glow. При этом переводчиком сохранена стилистическая окраска предложения ИЯ.

Вышеприведенные примеры также свидетельствуют о том, что переводческий выбор, причины преобразований детерминированы объективными условиями лингвистического и экстралингвистического порядка, что декомпрессия является следствием мотивированных трансформаций. Перевод точный в формальном отношении может привести к искажению смысла исходного высказывания, к нарушению языковых и речевых норм ПЯ, к тому, что какая-то содержательная информация высказывания будет в ПЯ утрачена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение. – М.: Изд-во ИОСО РАО, 2001. – 222 с.
2. *Кухаренко В.А.* Объем и структура предложений в оригинале и переводе // Теория и практика перевода. – Киев : Вища школа, 1985. – № 12. – С. 109–112.
3. *Фёдоров А.В.* Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
4. *Пастернак Б.* Доктор Живаго. – М.: Изд-во «Книжная палата», 1989. – 429 с.
5. *Pasternak B.* Doctor Zhivago / B. Pasternak; trans. by Max Hayward and Manya Harari. – New York: Pantheon Books, 1958. – 559 с.